

— Поздороваться только сейчас неуважительно с моей стороны. Прошу прощения, — сказала Роза, ставя чашку.

Она посетила комнату Джина вскоре после того, как получила отчет от рыцарей-хранителей.

— Да, это так. Я пробудился и посетил Сад Мечей, разве не было бы правильно поприветствовать меня вместе с твоим мужем? Но в итоге патриарх уходит не поздоровавшись, а слуги грубы.

— С этого момента мы позаботимся о том, чтобы все члены Сада Мечей обращались с тобой, как с членом семьи.

Брови Муракана вздрогнули.

Но он решил больше не вспоминать «старые времена». Мало того, что сила расцвета еще не наступила, прошло более тысячи лет с тех пор, как Темара не стало.

Когда его друг создал клан и семью, черный дракон был ближе к Ранканделу больше, чем кто-либо другой.

Однако, теперь он был больше похож на незнакомца и гостя. Были даже явные враждебные отношения с Розой, обладающей реальной властью.

«Люди стали другими... Темар, я скучаю по тебе»

Улыбаясь, Муракан расхохотался.

— Ранкандел стал другим.

— Это называется развитие, прошло много времени.

— Развитие... Добейся эта семья такого, Ципфеля не существовало бы в мире. После потери магии вы оставались слабыми.

— Я всего лишь смертный, поэтому узнать о величии старого Ранкандела могу только в записях. Не осмеливаюсь предположить, насколько сильным он был в те дни, поэтому просто следую традициям и законам.

— Разве ты не знаешь, что традиции и законы также происходят от унижительных клятв, что были даны Ципфелю?

— Знаю.

— Но почему большая часть вашей семьи пытается отвергнуть младшего? Единственного человека, что способен нарушить эту клятву, — Роза некоторое время смотрела ему в глаза. — Я слышал, что старейшины не собираются учить его техникам, а также об очень сложной миссии. Дайте мне убедительное объяснение.

— Муракан, во-первых, это ложная мысль о том, что младший — единственный такой. Если у тебя есть сила, способная уничтожить Ципфель, ты можешь сделать так, чтобы все стали свободны.

— Это проклятие в крови. Мана запечатана и только сила тени может освободить от него.

— Если ты такой всемогущий, почему оставил нас на тысячу лет? Даже Солдерет был с Ципфелем.

Ему нечего было сказать.

Боги такие, какие есть. Они помогают тем, кого считают достойными. В этом смысле Солдерет никогда не был богом Ранкандела после смерти Темара.

— Контракт помог только младшему, но если вы сами не снимете проклятие, то ничего не поделаешь. Скорее попытки приведут к хаосу в семье.

— И все же забавно то, что ты сказал о моих действиях, — Роза снова поставила чашку. — Вот почему старшие не хотят передавать техники. Кроме того, думаю, произошло недоразумение. Я никогда не давала ему задания, с которым он не справится.

— Продолжай.

— Убить черного рыцаря не единственная его обязанность. Поскольку это очень важный вопрос, ему в этом помогут другие знаменосцы. Не хочу, чтобы младший погиб, так как это воля патриарха. Я также знаю, что его способности не просто выдающиеся.

— Похоже, ты хочешь в полной мере воспользоваться им.

— В любом случае, младший в состоянии продолжать менять семью. Этого достаточно?

Муракан какое-то время смотрел ей в глаза.

— Да, тогда я задам последний вопрос.

— Слушаю.

— Где могила Темара?

— Неизвестно. Могу идти?

Роза встала до того, как он ответил.

— Я накажу рыцарей за неуважение к тебе.

Когда женщина вышла из комнаты, Муракан цокнул языком.

— Что-то не так.

Затем Гилли покачала головой, наконец спокойно выдохнув.

— Я не ожидала, что вы вызовете ее сами... Не думаю, что вам стоит повторять это.

— Я знаю, клубничный пирог. Просто хотел поговорить с ней лично хотя бы один раз. Она ведь самый опасный враг малыша, верно?

— Она явно не хотела показывать свои плохие черты. Не думала, что вы будете таким скромным. В любом случае, будьте осторожнее в будущем, суд может даже вас привлечь к ответственности... Э-э!..

Внезапно Гилли вздрогнула и замолчала.

За окном Роза, только что вышедшая из здания, начала резать мечом рыцарей-хранителей.

— Кук!

— О мой...

Посреди яркого солнечного дня по Саду Мечей текла их красная кровь.

Все они проявили неуважение к Муракану, преследуя Мэри.

На лице Розы было безразличное выражение лица. Ее меч отсекал руки или ноги быстро и точно.

А рыцарь-хранитель, похожий на лидера, был обезглавлен.

Гилли рефлекторно прикрыла рот, а Муракан запоздало начал наблюдать за происходящим.

Естественно, это было предупреждение.

Если он еще раз позволит себе вот так ее вызвать, то она не посмотрит на то, что перед ней хранитель семьи.

Когда Роза ушла, как ни в чем не бывало, слуги поспешили позаботиться о раненых.

* * *

— Так и было?

После окончания лечения Джина, Гилли рассказала ему о произошедшем.

— Я никогда не видела, чтобы кто-то так наказывал рыцарей-хранителей таким образом. Боюсь, вся сила семьи может так уменьшиться.

— В любом случае, они все рыцари Джошуа... Но у них есть свои семьи, а наказание было ни за что.

— Только потому, что она была зла на Муракана?

— Дело не в этом, намерения матери ясны. Это предупреждение не связываться с ней.

— Я думал об этом раньше, что это за мать? Малыш, у Ранкандела Темара тоже была довольно неприятная атмосфера, но, по крайней мере, силу уважали, а родством крови дорожили.

— У нашей семьи еще осталось это. Гилли, пвырази соболезнования и компенсацию семье рыцаря, что умер сегодня. Тайно, оставь только мое имя.

Он был человеком Джошуа, явно врагом Джина.

Тем не менее, это все еще член Ранкандела.

Когда рыцари Джошуа были убиты в Самиле, ему не пришлось делать этого, так как он был запасным знаменосцем.

Даже если этого действия никто не признает, он должен позаботиться о семье погибшего. Если только этот человек не предал семью.

— Да, мастер. Я прослежу, чтобы получилось не слишком громко. И поздравляю, вы получили свой меч.

— Я выжил в поле мана-бомб, возвращая его. Мэри сегодня была очень близка к смерти.

— Мне кажется она может стать вашим самым сильным союзником в будущем. Также господин Зед прислал человека раньше, сказал прийти к нему сразу, как появится возможность.

— Хорошо.

В последнее время Джин только тренировался, но как только вернулся, он сразу стал причиной ряда крупных инцидентов, поэтому ему желательно стать тише на какое-то время.

Тем временем по Саду Мечей быстро распространились слухи о том, что он «победил Мэри», а тот факт, что Джин стал знаменосцем, распространился по всему миру.

Вполне естественно, что это вызвало шумиху.

Дино добросовестно написал статьи, тем временем Кудзан и Джулиан занялись Джеком Глоу и рыцарем Хвироком.

Словно он в центре бури, только время Джина текло медленно.

Вскоре, 15 февраля 1799 года.

Делегации стали одна за другой посещать Сад Мечей. Знаменосцы, ушедшие поддерживать силы Хафестера, все еще не вернулись.

Несмотря на количество гостей, Джин редко встречал тех, кто приходил к нему. Он просто отправлял их обратно после получения подарка.

— Все точно в порядке?

Мальчик кивнул в ответ на вопрос Петро.

— Прежде всего, я ничего не могу им дать прямо сейчас. Не зная меры можно только закончить по уши в долгах. Только посланники королевства Делки, королевства Чжан и семьи Маклоран будут встречены лично. Отправьте остальных обратно.

— Хорошо, я буду вести отдельный учет тех, кто выразил особую благосклонность.

— Ах! Если прибудут посланники семьи Вольт, сообщи об этом мне. Я должен увидеть их лично.

— Вы точно не ошиблись?

Они были одними из самых беднейших аристократических семей Хафестера.

А это означало, что в роду не было ни одного выдающегося воина.

Петро было трудно понять, почему Джин отпустил всех могущественных людей и готов принять таких бедняков.

— Не думай о причинах, главное выполни приказ.

В тот момент, когда мужчина наклонил голову, мальчик украдкой огляделся.

К счастью, Гилли и Муракан не слышали их разговора.

«Я не могу говорить ему обо всем»

Причина, по которой он пытался позаботиться о Вольте, заключалась в воспоминаниях из его прошлой жизни.

Однако, в отличие от Муракана и Гилли, Петро был не «другом», а просто полезным человеком.

Нет необходимости подробно объяснять ему.

В Акине Джет был нужен для использования имеющихся воспоминаний, а после этого большую роль сыграла помощь Кашимира. Но Петро знать много не нужно.

Джин, осознав этот факт, внутренне улыбнулся.

— Хорошо, господин. Я доложу вам, как только прибудет делегация Вольта.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2840408>